

ЭДХЯМ РАХИМОВИЧ ТЕНИШЕВ

Эдхям Рахимович Тенишев (1921–2004) – крупный российский востоковед, тюрколог, ученый с широким диапазоном интересов, видный руководитель российской тюркологической науки. Он оставил яркий след практически во всех областях востоковедения – от этнографии и фольклористики до истории, грамматики и диалектологии тюркских и монгольских языков, от исследований древних письменных памятников до подготовки учебных пособий по тюркским языкам. За выдающиеся научные и научно-организаторские заслуги в 1982 г. Э.Р.Тенишев был избран почетным членом Турецкого лингвистического общества, а в 1984 г. – членом-корреспондентом АН СССР. С 1982 г. он являлся также членом-корреспондентом Финно-угорского общества.

Э.Р. Тенишев родился 25 апреля 1921 года в г. Пензе в семье татарских интеллигентов. Род Тенишевых — старинный татарский дворянский род, восходящий к чингизидам улуса Джучи. В XIX — нач. XX вв. пензенская ветвь этой семьи включала многих известных общественно-культурных деятелей татарского народа, таких как писатель Захир Бигиев, ученый и реформатор религии Муса Бигиев, врач Осман Тенишев, юрист Якуб Тенишев, офицер, участник русско-японской войны Измаил Тенишев, педагог Айша Тенишева, один из создателей национального театра Рахим Тенишев. Родители, Рахим Мубинович и Амина Алимовна Тенишевы, не жалели усилий для образования сына. Обучаясь в школе, он дополнительно занимался европейскими языками, музыкой, спортом. Склонность к гуманитарным наукам проявилась не сразу. В 1938 году Эдхям Рахимович поступил в Московский институт инженеров транспорта. Первая научная работа Э.Р. Тенишева "Два решения интеграла Эйлера" была опубликована в 1941 году. Ранняя математическая направленность интересов, видимо, сказалась на всем его последующем творчестве: отсюда

кристальная четкость мысли и строгость изложения, поразительная в работах филолога.

В начале Великой Отечественной войны Э.Р.Тенишев обратился в военкомат с просьбой об отправке на фронт, но получил отказ из-за плохого зрения. В военные годы он работал на почте, затем на радиоузле военного завода.

На Восточный факультет Ленинградского университета Э.Р. Тенишев поступил лишь по окончании войны. Тогда там преподавал целый коллектив выдающихся учёных, в числе которых были И.Ю. Крачковский (арабист), В.М. Алексеев (китаист), В.М. Жирмунский (германист), С.Е. Малов, Н.К. Дмитриев, Н.Н. Кононов (тюркологи), В.В. Струве (историк древнего Востока), А.В. Холодович (корейист), Д.А. Ольдерроге (индолог), И.П. Петрушевский, А.А. Фрейман (иранисты), И.А. Орбели (специалист по древним культурам народов Ближнего и Дальнего Востока).

Главным учителем Э.Р. Тенишева стал С.Е. Малов. Круг интересов Малова был очень обширен – от руники, древнеуйгурского языка до современных тюркских языков. Это определило научные интересы его ученика и создало благоприятные условия для его всестороннего научного развития.

В 1949 году Э.Р. Тенишев под руководством Малова защитил диплом на тему "Кыпчакский язык и его связь с современными кыпчакскими языками (система спряжений)" и поступил в аспирантуру. Его кандидатская диссертация была посвящена языку древнеуйгурского памятника "Сутра Золотого Блеса", защита состоялась в 1953 году.

В 1954 году Э.Р. Тенишев переехал в Москву и начал работать в Секторе тюркских языков Института языкознания АН СССР под руководством Н.К. Дмитриева. С 1963 года Э.Р. Тенишев возглавил Сектор тюркских и монгольских языков Института языкознания, впоследствии объединившийся с сектором финно-угорских языков и в 1990 г. выросший в Отдел урало-алтайских языков. Во времена СССР это подразделение, несомненно, являлось центром тюркологических и монголоведческих исследований, объединяло

основные тюркологические силы страны. В нем создавались крупные коллективные труды, на много лет определившие направления развития тюркологии и монголистики.

В 1956 году Э.Р. Тенишев был командирован в Пекин по заданию Президиума АН СССР для оказания помощи китайским коллегам в описании неизученных тюркских языков Китая. Там, предварительно выучив уйгурский язык, он читал на курсах Института национальных меньшинств КНР для студентов и аспирантов лекции по турецкому языку и истории тюркских языков, а также подготовил и сдал в печать – на китайском языке – две монографии: "Введение в изучение тюркских языков" и "Грамматика турецкого языка" — и несколько статей по тюркологии. В это же время он совершил три экспедиции в западный Китай (Синьцзян — 1956 г., Циньхай — 1957 г. и Сюньхуа — 1958 г.), где им были собраны уникальные лингвистические, фольклорные, этнографические и исторические материалы, которые впоследствии легли в основу научных трудов, переведённых на китайский и тюркские языки.

Впоследствии исследование языков Центральной Азии стало одним из основных направлений научной деятельности Э.Р. Тенишева.

В 1959 году по возвращении в Москву Э.Р. Тенишев приступил к обработке и публикации материалов китайских экспедиций. Одна за другой вышли несколько статей по саларскому, сарыг-югурскому языку и уйгурским диалектам Синьцзяна, по древнеуйгурским памятникам. В этих работах были заложены основы представлений об особенностях восточной части центральноазиатского языкового союза, включающего исходно разносистемные языки, получившие ряд общих типологических особенностей на основе китайского влияния. Впервые были введены в научный обиход ценнейшие материалы в результате публикации хрестоматии «Саларские тексты» (Тенишев, 1964) и монографий «Строй саларского языка» (Тенишев, 1976) и «Строй сарыг-югурского языка» (Тенишев, 1976а). По теме «Строй саларского языка» Э.Р.Тенишев защитил докторскую диссертацию в 1969 г. В этой работе окончательно определен статус саларского как самостоятельного языка (ранее он рассматривался как уй-

гурский или туркменский диалект); определен диалектный состав саларского языка (выделяется два диалекта) и его генетическая основа (язык огузской группы, наиболее близок к туркменскому). Также Э.Р.Тенишевым были обнаружены особенности, возникшие под кыпчакским влиянием (в результате контактов предков саларов с кыпчаками в XII-XIV вв. в районе Самарканда) и контактные явления, явившиеся следствием соприкосновения с потомками древних уйгуров в Синьцзяне (с XIV в.). Ряд структурных изменений произошел в более позднее время в связи с влиянием китайского и тибетского языков и южномонгольских языков Синьцзяна. Для фонологии это: 1) превращение корреляции по глухости-звонкости в корреляцию по силе-слабости; 2) появление "глухого" \check{r} ; 3) ослабление гармонии гласных. В морфологии упростилась словоизменительная система; исконные, тюркские числительные практически полностью заменены на китайские. Изменен порядок слов в предложении. Лексика переполнена новыми заимствованиями. В книге «Строй сарыг-югурского языка» показано, что структурная близость этого языка саларскому обусловлена теми же факторами влияния китайского языка и синьцзянских языков (практически те же изменения в фонологии и в морфологии, но система числительных сохранилась; сохраняется в основном и синтаксическая система). Генетическая же основа сарыг-югурского языка — совсем иная, чем у саларского. По Э.Р. Тенишеву это *d*-язык типа древнеуйгурского, сохранивший ряд архаических явлений в словоизменении и древнюю тюркскую систему счисления, а также древнюю основу указательного местоимения *ko-* (сохраненную еще только в чувашском). Как предполагал автор, *d*-язык в VIII-IX вв. под влиянием древнекиргизского был заменен на *z*-язык. Таким образом, Э.Р.Тенишев нашел основания для сближения сарыг-югурского с хакасским, шорским, чулымским и фууйско-киргизским языками. Работы Э.Р. Тенишева по языкам Синьцзяна явились огромным вкладом в тюркологию и одновременно в развитие теории языковых союзов — темы, в дальнейшем составившей одно из направлений его теоретических исследований (резюме его взглядов в

этой области можно найти в статье "De la branche orientale de l'alliance de langues centrale asiatique" в сборнике в честь М.Алинеи (Tenichev, 1986 г.)

В 1997 году в Бишкеке вышла книга Э.Р. Тенишева "Древнекиргызский язык" (Тенишев, 1997), представляющая собой уникальный опыт реконструкции двух этапов развития киргизского языка: древнего и среднего — как результата взаимодействия сменяющих друг друга диалектных баз. Следы этого взаимодействия могут быть обнаружены в других языках. Реконструкции первого этапа дают представление о том раннем языке, на котором был создан киргизский эпос "Манас".

Одновременно Э.Р. Тенишев продолжал исследования по языкам древнетюркских памятников. Одно из направлений, развиваемое в работах его и его учеников, — изучение особенностей древних тюркских языков в связи с их принадлежностью к Центрально-азиатскому языковому союзу.

Другое открытое им направление — изучение функционирования древних письменных языков, их использования в этнических сообществах разных эпох. Э.Р. Тенишев доказал смешанный характер языка рунических памятников, показал, что этот язык имел литературную природу, восходя при этом к дописьменному периоду — к существовавшему в устной форме койнэ различных тюркских племен: огузов, уйгуров, кыпчаков, кыргызов. Таким образом, имея дело с отдельным руническим памятником, исследователь может говорить лишь о диалектных особенностях, отразившихся в тексте, а не о собственно диалектной принадлежности памятника. Как литературный, Э.Р. Тенишев рассматривал и древнеуйгурский язык, влияние которого впоследствии прослеживается во всех тюркских литературных традициях. В связи с таким подходом им впервые была поставлена задача реконструкции народных языков, соответствующих определенным литературным языкам, которые дошли до нас в памятниках письменности. Новаторский опыт Э.Р. Тенишева состоял в восстановлении разговорной основы языка жителей Синьцзяна и Турфана в древнеуйгурский период в ее отношении к древнеуйгурскому и современному уйгурскому языкам. На основе его теоретических разработок в области по-

строения истории народно-разговорных и литературных языков с начала 70-х годов в тюркологии возникает новое направление — составление исторических грамматик литературных тюркских языков.

Основополагающее значение приобрели работы Э.Р. Тенишева для современной тюркской диалектологии, в особенности для диалектологии новоуйгурского языка. Определенные им принципы выделения диалектов тюркских языков он применил в ряде конкретных исследований. Еще в 1963 г. в статье "О диалектах уйгурского языка Синьцзяна" (Тенишев, 1963) Э.Р. Тенишев выделил в Синьцзяне три основных диалекта: центральный, южный и восточный (лобнорский). Впоследствии он показал, что лобнорский диалект, постепенно сливаясь с уйгурским, приобретает иную этническую основу, чем другие уйгурские диалекты.

В 1984 г. Э.Р. Тенишев опубликовал собранные им в экспедициях фольклорные материалы по уйгурским диалектам Синьцзяна в книге "Уйгурские тексты" (Тенишев, 1984). Тексты подаются по географическим пунктам, в которых они записаны, а пункты идут в соответствии с их распределением по диалектам. В прозаических и поэтических текстах выделяются различные жанры, с которыми связаны некоторые языковые черты. В 1990 г. был опубликован "Уйгурский диалектный словарь" (Тенишев, 1990), составленный на основе записей, сделанных Э.Р. Тенишевым в синьцзянских экспедициях. Это словарь дифференциального типа, но он включает и те единицы, которые часто выпадают из поля зрения диалектолога, составляющего дифференциальный словарь. Именно, в него входят: 1) дублиеты литературных слов в диалектной фонетике; 2) слова литературного языка, имеющие в диалекте другую семантику; 3) слова литературного языка, входящие как подсистема в обозначение тех или иных понятий в диалекте. Уйгурские слова снабжены ссылками на более ранние диалектологические источники и историко-этимологическим комментарием. К словарю приложен имеющий отдельную ценность для ономастики список специфических имен собственных, встречающихся реально и в фольклорных текстах у уйгуров Синьцзяна. В "Заключении" автор делает ряд важных

выводов об исследованной лексике. Оказывается, что ядерная часть уйгурской диалектной лексики (общая для всех диалектов) обнаруживает большую близость с узбекским языком (тем самым составляя одну из особенностей карлукской группы). Рассмотрены также характерные лексические и фонетические признаки каждого из синьцзянских диалектов. Особенности лобнорского диалекта демонстрируют его близость к киргизскому и горноалтайскому языкам; по-видимому, он отражает один из более ранних этапов развития киргизского языка. Словарь представляет собой ценнейший вклад не только в уйгуроведение, но и в сравнительно-историческую тюркологию в целом.

Э.Р. Тенишеву принадлежит ряд статей, в которых выдвинуты методические и методологические принципы сравнительно-исторического исследования тюркских (и шире, алтайских) языков, а также рассмотрены некоторые узловые конкретные проблемы сравнительно-исторической тюркологии (в частности, фонетики, глагольной морфологии, истории числительных). С начала 70-х годов под его руководством сектор тюркских и монгольских языков (позднее — Отдел урало-алтайских языков) работал над большим коллективным трудом "Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков". Э.Р.Тенишевым была задумана и в значительной степени воплощена долгосрочная программа компаративистского исследования, призванного осветить все уровни пратюркского языкового состояния — задача, решение которой ставит сравнительно-историческую тюркологию вровень с такими разработанными областями компаративистики как индоевропеистика и сравнительно-исторические грамматики отдельных индоевропейских групп. Четыре из вышедших томов, "Фонетика" (СИГТЯ, 1984), "Морфология" (СИГТЯ, 1989), "Лексика" (СИГТЯ, 1998) и "Региональные реконструкции" (СИГТЯ, 2002) созданы при его непосредственном участии. В томе "Фонетика" его перу принадлежат «Введение» (Тенишев 1984а), очерк о щелевых и аффрикатах (Тенишев 1984б), а также о *j*-образных соответствиях ("Соответствие $j \sim \check{z} \sim \check{z} \dots j \sim \sim n \sim \acute{n}$ ") (Тенишев 1984в). Введение содержит очерк принципов и методов, на которые опирались авторы коллективной монографии. В книге ставится задача систем-

ного описания фонологических и фонетических явлений, свойственных различным этапам в существовании тюркских языков. Проблема периодизации поставлена не только для эпохи раздельного существования языков, но и для пратюркского; выделяется по крайней мере две стадии — раннепратюркский (предтюркский) и позднепратюркский (переходный к отдельным диалектным группам). В применении сравнительно-исторической процедуры утверждается приоритет внешней реконструкции. Результаты сравнительно-исторического анализа поддерживаются применением ареальных и типологических методов. Реконструкция дается в пределах тюркских языков, но для контроля, а также при изложении отдельных узловых моментов истории тюркских фонологических систем учитываются данные внешнего сравнения с алтаистических позиций. В очерках по конкретным частям фонологической системы Э.Р.Тенишев применял и развивал эти принципы. Для каждой фонемы рассматривается вопрос, может ли она восстанавливаться как входящая в раннепратюркскую и позднепратюркскую системы, или же она возникает вторично и под влиянием каких причин. История фонем дана по морфонологическим позициям: положению в слове и в различных типах морфем. Один из важных конкретных выводов — возведение к пратюркскому архетипу *j*- в ряду с носовыми рефлексам. Подтверждается точка зрения, согласно которой назализация здесь является поздней и позиционной.

В томе "Морфология" Э.Р.Тенишеву принадлежат "Предисловие" (Тенишев 1988а), и "Введение" (Тенишев 1988б), в котором определяются основные особенности, общие для морфологического строя тюркских языков. Им же написаны разделы "Категория числа" (Тенишев 1988в), где рассмотрены все форманты, которые могут претендовать на значение множественности, коллективной множественности и парности в пратюркском, и "Числительные" (Тенишев 1988г), где тщательно разбираются разнообразные этимологии тюркских количественных числительных, а также все когда-либо существовавшие у тюрков способы обозначения чисел. Этимологии числительных увязываются с предполагаемыми древними системами счисления. При рассмотрении типов

числительных учитывается также такая лексическая группа как нумеративы. Для пратюркского восстанавливаются конструкции с нумеративами, что сближает его с языками Восточной Азии.

Четвертый том издания, выполненный под руководством и при авторском участии Э.Р. Тенишева, – "Лексика" – это реконструкция категориальной и культурной лексики пратюркского языка. Она посвящена в первую очередь реконструкции лексикона пратюркского языка и прослеживанию его эволюции в современных и древних тюркских языках. В работе проведено рассмотрение лексики, входящей в пратюркский лексикон, по лексико-семантическим классам, в стандартном тезаурусном порядке. Перу Э.Р. Тенишева принадлежат «Предисловие» (Тенишев 2001) и «Введение» (Тенишев 2001а), где обсуждается идеология представленной работы, а также разделы "Растительный мир", "Символика чисел" (Тенишев 2001б) и "Фрагменты ритуально-поэтических и мифологических текстов" (Тенишев 2001в) (последний включает реконструкцию фрагментов текстов для позднепратюркского уровня, а также реконструируемые сведения о поэтической речи).

Ко времени появления книги была уже подготовлена почва для подобной работы: имелись два изданных этимологических словаря тюркских языков (Clauson EDT; VEWT); вышли шесть томов Этимологического словаря тюркских языков (выполнявшихся в том же Отделе урало-алтайских языков Института языкознания) (ЭСТЯ 1974, 1978, 1980, 1989, 1997, 2000), который включал обще- и межтюркскую лексику в наиболее полном объеме. Было опубликовано значительное число лексикологических разработок синхронного плана по отдельным тюркским языкам и ряд реконструктивных работ по отдельным лексико-семантическим группам (цветообозначения, названия животных, растений, оружия, частей тела и под.). Однако до того еще не предпринималось попыток суммирования этой информации и реконструкции пратюркского лексикона как такового. Книга заполнила эту лагуну, наличие которой, впрочем, является общим местом практически для всех реконструируемых к настоящему времени праязыков. Реконструкция пралексикона позволяет приблизить наши

представления о языке к реальности, так как, с одной стороны, реконструкция описывает лексику этого языка как целостный языковой страт в его функционировании (как должна описываться лексика реальных языков). С другой стороны, поскольку лексические средства языка служат для расчленения и восприятия действительности, поэтому их реконструкция имеет особую важность этнокультурного порядка, позволяя составить представление о действительности, окружавшей членов этноса-носителя языка, и об их восприятии ее. Идея создания лексикологии языка была достаточно новой теоретически. Подход к таковой можно найти во второй части труда В.В. Иванова и Т.В. Гамкрелидзе "Индоевропейский язык и индоевропейцы" (Гамкрелидзе, Иванов, 1984), однако, в основном, в плане восстановления "картины мира" (практически не затрагиваются ономаσιологические аспекты). В процессе анализа лексикона авторы освещали и вопросы происхождения пратюркской лексики: 1) заимствования в пратюркский из других языков; 2) пратюркскую лексику, восходящую к праалтайской; 3) собственно пратюркские новообразования; 4) последующие источники заимствований и основные типы новообразований в отдельных тюркских группах и языках.

Пятый том серии "Региональные реконструкции" (СИГТЯ 2002), также созданный при руководстве и активном участии Э.Р. Тенишева, был посвящен реконструкции региональных тюркских языков. Основное его содержание – рассмотрение языковых систем современных тюркских языков и диалектов, а также письменных памятников и создание ступенчатой реконструкции по генетическим группам, что позволяет значительно более полно представить историю тюркских языков, разделения и скрещивания их диалектных систем и в конечном счете приводит к уточнению пратюркской реконструкции. Э.Р. Тенишеву принадлежит глава "Кыргызская группа" (Тенишев 2002), включающая реконструкцию языка-основы "группы кыргызских (или Z- языков)" (Тенишев 2002, 476) на материале пяти современных языков с их диалектами — хакасского, шорского, чулымско-тюркского, сарыг-югурского и фуюйско-кыргызского.

Использованные в "Региональных реконструкциях" методы исследования совмещали в себе сравнительно-исторические и лингвогеографические / ареалогические аспекты. Следует отметить, что, работая с лингвогеографическими данными, авторский коллектив, руководимый Э.Р. Тенишевым, ставил перед собой компаративистскую задачу и потому исходил в любом случае из "древесной" модели изменения языкового явления. Генеалогические деревья для разных языковых явлений при этом оказываются различными (например, дерево для лексики устроено иначе, чем дерево для фонетики данной языковой семьи), но тем не менее внутри каждого из них древесность сохраняется. В случаях ее нарушения ставится вопрос о заимствовании и о направлении заимствования (не применяется "волновая модель", которую невозможно использовать при реконструкции в силу отсутствия достаточной жесткости). В сравнительно-исторической лингвогеографии приходится исходить из наличия жестких объектов типа языка и диалекта, независимо от того, что на разных этапах своего существования этот объект может объединяться с другими такими же в различные группы. Действительно, если в момент вхождения диалекта в некоторую группировку в нем возникает определенная инновация, общая для этой группировки, то при исследовании рефлексов этой инновации исходным узлом генеалогического дерева будет именно эта группировка. Однако, если в части диалектов этой группировки имеются следы архаического явления, общие с чертами диалектов другой группировки, то получается другое, причем, очевидно, более старое дерево с другими узлами, соответствующими другим, более старым группировкам диалектов. Таким образом, лингвогеографический подход в данной форме позволяет получить относительную хронологию перегруппировок диалектов или близкородственных языков).

Практика показала высокую адекватность традиционной генетической классификации тюркских языков; однако при отсутствии специальных работ по реконструкции отдельных тюркских семей утверждения о характеристиках этих семей по необходимости носят скорее типологический характер. С другой стороны, без достаточно подробных представлений о пратюркском как языко-

вом состоянии, лежащем между пра-алтайским и отдельными тюркскими группами, невозможно было адекватное описание отношений между диалектными системами тюркских языков в их динамике, что не позволяло напрямую заниматься реконструкциями тюркских групп. Теперь стал возможным челночный возврат к изучению этой проблематики. Ступенчатая реконструкция позволяет значительно уточнить пратюркскую реконструкцию, сужая выбор при неединственности возможных интерпретаций. Последний, шестой том “Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков” (СИГТЯ 2006) вышел в свет уже после смерти Э.Р. Тенишева, в 2006 г. Он состоит из двух частей: “Пратюркский язык” и “Картина мира пратюрков”. Тенишевым был подготовлен материал трех глав, вошедших во вторую часть книги: “Символика чисел” (Тенишев 2006), “Реконструкция фрагментов текста” (Тенишев 2006а), “Свидетельства о поэтической речи” (Тенишев 2006б). В исследовательскую программу вошло рассмотрение языковых особенностей, которые могут быть реконструированы для системы языка-предка современных тюркских языков и диалектов периода его распада, а также исследование возможности выявления предшествующих языковых состояний в связи с положением пратюркского языка среди алтайских. Кроме того, на основании грамматических и лексических данных была реконструирована в общих чертах языковая картина мира пратюрка — опыт, совершенно новый в сравнительно-историческом языкознании, представляющий значительный методологический интерес. Выявление инновационных и архаических явлений, результатов системного развития в полученной на предыдущем этапе работы общей картине ареально-генетического членения диалектного континуума, образовавшегося после распада пратюркского языка, построение относительной хронологии процессов привели к относительно точному представлению об исходной языковой системе, то есть пратюркском языке-основе. На основании грамматической и лексической реконструкции пратюркского состояния выявляется языковая картина мира носителей пратюркского языка, систематизируются данные об их духовной и материальной культуре.

Все эти работы, будучи органическим продолжением предшествующего творчества Э.Р. Тенишева, имеют для сравнительно-исторической тюркологии этапное значение.

С 1995 г. Э.Р. Тенишев начал заниматься тюркскими языками Крыма – крымскотатарским, караимским, крымчакским. Он был куратором издания серии монографий, посвященных языкам и истории Крыма, в частности, таких крупных источников по истории Крыма, как экспедиционный отчет Палласа (XVIII в.) и записки Эвлия Челеби (XVI в.).

В 1997 г. вышел коллективный труд "Тюркские языки" (в серии "Языки мира") объемом 50 п.л. (Языки мира 1997). Это энциклопедическое издание не имеет аналогов в мировой тюркологии: здесь описано около сорока древних и новых тюркских языков. Э.Р. Тенишев был его ответственным редактором и автором многих статей.

Приведенными направлениями круг научных интересов Э.Р. Тенишева далеко не ограничивался. Его привлекали и проблемы контактов тюркских языков с монгольскими, уральскими и западноевропейскими языками, и тибетология (ему принадлежит описание тибетского говора Амдо. Как монголист он участвовал в проекте по сравнительно-исторической грамматике монгольских языков. Фольклористы высоко ценят его работы по фольклору тюркских народов; с 1990 г. он был руководителем фундаментальной серии "Эпос народов Евразии" в ИМЛИ им. М. Горького. Под редакцией Э.Р. Тенишева вышли пять двуязычных публикаций – киргизский, карачаево-балкарский, карело-финский и бурятский эпосы. III и IV книги "Манаса" завершили первое полное двуязычное комментированное издание эпоса; также был издан узбекский эпос "Алпамыш".

Широко известны и этнографические труды Э.Р. Тенишева, посвященные разнообразным аспектам материальной и духовной культуры тюрков. В 1995 году вышли представляющие немалый интерес для этнографов дневники его путешествий по Синьцзяну, Тибету и Центральному Китаю (Тенишев 1995).

Широта и многогранность научных интересов Э.Р.Тенишева, прекрасное владение не только научными, но и человеческими аспектами организации коллективной работы сделали его выдающимся руководителем тюркологической науки. С 1963 по 2004 г. он был заведующим Сектора тюркских и монгольских языков (впоследствии Отдела урало-алтайских языков) Института языкознания РАН. Под его научным и административным руководством отдел выпустил большое число исследований, хорошо известных специалистам. Намеченная Э.Р. Тенишевым программа научной деятельности Отдела строилась по целевому принципу: выполнение обобщающих сравнительно-исторических и исторических (историческая грамматика, история литературного языка, языки памятников), ареально-диалектологических, грамматических, лексиколого-этимологических и типологических исследований, имеющих актуальное значение для теории и практики и невыполнимых пока силами других учреждений (как у нас, так и за границей), введение в научный оборот нового материала, библиография и история науки.

Разработанная Э.Р. Тенишевым программа ставит в основу работы отдела интерес к фундаментальным проблемам алтайского языкознания, прежде всего к сравнительно-исторической тюркологии. Уже упоминалась выше фундаментальная многотомная “Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков”. Кроме ее лексикологического раздела (в котором реконструировано около 1000 основ) и “Этимологического словаря тюркских языков” предполагалась особая серия “Тюркские лексические реконструкции” (15-20 тыс. основ).

По мысли Э.Р.Тенишева, проработанные реконструкции позволяют начинать отсчет формирования современных тюркских языков. Опираясь на реконструкции древнего и среднего периода, тюрколог, историк отдельного языка, получит возможность составлять историческую грамматику современных тюркских языков, привлекая для этой цели и диалектный материал живых языков.

Вместе с изложенным выше ходом исследований по истории тюркских языков живого, диалектного типа, Э.Р. Тенишев наметил другую линию исто-

рических исследований — изучение истории литературных (книжно-письменных) языков тюрков донациональной поры (с VIII по XVI-XVII вв.) — рунического, древнеуйгурского, караханидско-уйгурского, хорезмско-тюркского, чагатайского, языка тюрки — периодов как единой цепи. Первые публикации в этой области появились в 1997 и в 2000 гг. Это новое направление впервые начало разрабатываться именно в российской тюркологии.

По плану Э.Р.Тенишева, после 2005 г. в Отделе должен был начаться заключительный этап работы над трехтомником “Основы тюркского языкознания” — углубленное введение в изучение тюркских языков. Первый том трехтомника — “Диалекты тюркских языков” (Диалекты тюркских языков, 2010) — вышел в 2010 г. Он представляет собой составленное по единой схеме описание диалектных систем современных тюркских языков. Второй исторический том, планируется посвятить реконструкциям и языкам памятников; третий том — кодификации различных направлений изучения современных тюркских языков с приложением сжатого формального описания тюркских языков и новой их классификации. Планировалась активизация изучения современных тюркских языков, применение к их описанию новых методик, таких, как логический анализ языка, теория речевых актов, теория дискурса, приемов прагмалингвистики и под.

Что касается монгольских языков, то Э.Р.Тенишев предполагал продолжать серию историко-типологических работ по грамматике монгольских языков, начатых в середине 90-х годов XX века. В связи с этим он предусматривал подготовку монографий по каждому из уровней языка: фонетике, морфологии, синтаксису и лексике. Такая серия принципиально продвинула бы понимание эволюции строя монгольских языков в типологическом отношении и стала бы надежным подспорьем в разработке основ сравнительно-исторической грамматики монгольских языков.

Э.Р. Тенишев возглавлял Комитет тюркологов при ОЛЯ РАН с 1986 по 2004 г. В декабре 1996 г. по его инициативе было организовано Московское объединение тюркологов при Комитете в целях активизации исследовательской и ин-

формационной деятельности в тюркологии. Много времени и сил Э.Р. Тенишев посвящал восстановлению научных связей между тюркологами Москвы (Институт языкознания РАН и ИСАА при МГУ), Киева (УАН и Университет) и Стамбула (Университет) – в частности, в исследовании тюркологических проблем Крыма.

С 1977 г. Э.Р. Тенишев состоял в Главной редакции Лингвистического Атласа Европы – международного предприятия при ЮНЕСКО. Он подготовил более 20 докторов и около 30 кандидатов наук, успешно работающих в тюркологии.

Много сил и времени Э.Р. Тенишев отдал культурной работе, возглавляя с момента его возникновения Научный совет по сохранению и развитию культур народов России при Фонде культуры. Такой выбор оказался естественным для ученого, книги которого являются подлинным памятником исчезающим языкам и народам Западного Китая. Совет объединил культурологов, социологов, этнографов, лингвистов, историков, журналистов, заинтересованных в решении социокультурных проблем малых народов. В рамках программ Совета были созданы секции по сохранению и развитию культур народов Севера, турок-месхетинцев, цыган, ногайцев, караимов, Алеутский культурный центр. Была проведена большая работа по решению культурных проблем вепсов, крымских татар, шорцев. Совет организовывал экспедиции, снимал этнографические видеофильмы, проводил выставки народного прикладного искусства, вел поддержку этнического образования. Значение этой деятельности в наше время, когда мы становимся свидетелями исчезновения этносов, их культур – невосполнимой утраты для человечества – неоценимо для мировой культуры.

Последние годы Э.Р. Тенишев значительное время уделял работе в Татарском дворянском собрании. Татарское дворянское собрание является коллективным членом Русского дворянского собрания. Из различных сторон его деятельности наиболее интересны исследования по восстановлению генеалогических древ дворянских родов России. По общей оценке, около трети русских дворянских родов имеют восходящие к средневековой татарские связи. Часто

из татарского княжеского рода выделялась ветвь, принявшая православие и таким образом вошедшая в русское дворянство. Иногда момент разделения татарской и русской ветвей уже затемнен и требует дополнительных архивных "раскопок". Э.Р. Тенишев с его мышлением, воспитанным в рамках наиболее точной из исторических наук - исторического языкознания – принимал плодотворное участие в этих исследованиях, призванных пролить свет на наименее востребованную XX-м веком историю – историю личностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой Академический Монгольско-Русский словарь. В 4 томах. / Отв. ред. А. Лувсандэндэв, Г.Ц.Пюрбеев. – М. 2001–2004 г. – 2028 с.
2. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. В 2 т. — Тбилиси: Издательство Тбилисского университета. 1984. — 1409 с.
3. Диалекты тюркских языков: очерки / Ин-т языкознания РАН. – М. : Вост. лит., 2010. – 533 с.
4. ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков. Т. I: Общетюркские и межтюркские основы на гласные / Авт. сл. статей Э.В.Севортян. – М., 1974. – 768 с.; Т. II: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / Авт. сл. статей Э.В.Севортян. – М., 1978 – 349 с.; Т. III: Общетюркские и межтюркские основы на букву «В», «Г» и «Д» / Авт. сл. статей Э.В.Севортян. – М., 1980. – 395 с.; Т IV: Общетюркские и межтюркские основы на буквы "Ж", "Ж", "Й" / Авт. сл. статей Э.В.Севортян, Л.С.Левитская / Ред. Н. З. Гаджиева. – М., 1989; Т V: Общетюркские и межтюркские основы на буквы "К", "К" / Авт. сл. статей Л.С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин / Отв. ред. Г.Ф.Благова. – М., 1997 – 368 с.; Т VI: Общетюркские и межтюркские основы на букву "Қ" / Авт. сл. статей Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В. И. Рассадин. – М., 2000; Т VII: Общетюркские и межтюркские основы на буквы "Л",

"М", "Н", "П", "С" / Авт. сл. статей Л.С. Левитская, Г.Ф.Благова, А. В. Дыбо, Д.М.Насилов / Отв. ред. А.В.Дыбо. – М., 2003.– 446 с.

Clauson EDT — *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972. – 990 с.

VEWT — *Räsänen M.* Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969. – 547 с.

Основные работы Э.Р.Тенишева

Монографии

5. *Тенишев Э.Р.* Грамматический очерк языка сочинения "Золотой блеск". АКД. — Л., 1953.
6. *Тенишев Э.Р.* Введение в изучение тюркских языков. — Пекин, 1958. На китайском языке.
7. *Тенишев Э.Р.* Грамматика турецкого языка. — Пекин, 1959. На китайском языке.
8. *Тенишев Э.Р.* Саларский язык. – М., 1963. – 54 с.
9. *Тенишев Э.Р.* Саларские тексты. – М., 1964. – 142 с.
10. *Тенишев Э.Р.* Введение // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т. 1: Фонетика. С. 3–15. – М., 1984. – 483 с.
11. *Тенишев Э.Р.* Щелевые и аффрикаты // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т. 1: Фонетика. С. 212–255. – М., 1984. – 483 с.
12. *Тенишев Э.Р.* Соответствие $j \sim \check{z} \sim \check{z}$, $j \sim \sim n \sim \acute{n}$ // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т. 1: Фонетика. С. 256–299. – М., 1984. – 483 с.
13. *Тенишев Э.Р.* Предисловие // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т. 2: Морфология. С. 3–4. – М., 1988. – 549 с.
14. *Тенишев Э.Р.* Введение // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т. 2: Морфология. С. 5–9. – М., 1988. – 549 с.

15. *Тенишев Э.Р.* Категория числа // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т. 2: Морфология. С. 10–22. – М., 1988. – 549 с.
16. *Тенишев Э.Р.* Числительные // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т. 2: Морфология. С. 162–201. – М., 1988. – 549 с.
17. *Тенишев Э.Р.* Предисловие // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т.4: Лексика. С. 3–4. – М., 2001. – 822 с.
18. *Тенишев Э.Р.* Введение // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т.4: Лексика. С. 5–12. – М., 2001. – 822 с.
19. *Тенишев Э.Р.* Растительный мир // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т.4: Лексика. С. 103–145. – М., 2001. – 822 с.
20. *Тенишев Э.Р.* Символика чисел // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т.4: Лексика. С. 580–592. – М., 2001. – 822 с.
21. *Тенишев Э.Р.* Фрагменты ритуально-поэтических и мифологических текстов // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т.4: Лексика. С. 608–618. – М., 2001. – 822 с.
22. *Тенишев Э.Р.* Кыргызская группа // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т.5: Региональные реконструкции. С. 476–599. – М., 2002. – 767 с.
23. *Тенишев Э.Р.* Символика чисел // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т.6: Пратюркский язык-основа: Картина мира пратюркского этноса по данным языка. С. 629–636. – М., 2006. – 767 с.
24. *Тенишев Э.Р.* Реконструкция фрагментов текста // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т.6: Пратюркский язык-основа: Картина мира пратюркского этноса по данным языка. С. 637–638. – М., 2006. – 767 с.
25. *Тенишев Э.Р.* Свидетельства о поэтической речи // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т.6: Пратюркский язык-

основа: Картина мира пратюркского этноса по данным языка. С. 639–647. – М., 2006. – 767 с.

26. *Тенишев Э.Р., Тодаева Б. Х.* Язык желтых уйгуров. – М., «Наука», 1966. – 84 с.
27. Древнетюркский словарь. Л., 1969. 677 с. (в соавт. с В.М.Наделяевым, Д.Н.Насиловым, А.М.Щербаком).
28. *Тенишев Э.Р.* Строй сарыг-югурского языка. – М., 1976. – 307 с.
29. *Тенишев Э.Р.* Строй саларского языка. – М., 1976. – 575 с.
30. *Тенишев Э.Р.* Введение в изучение тюркских языков. Пекин, 1981-1982.
31. *Тенишев Э.Р.* Уйгурские тексты. – М., 1984. – 172 с.
32. *Тенишев Э.Р.* Уйгурский диалектный словарь. – М., 1990. – 200 с.
33. *Тенишев Э.Р.* У тюркских народов Китая. (Дневники 1956-1958 гг.). – М., 1995. – 240 с.
34. 90 лет Н.А.Баскакову. Отв. ред. Тенишев Э.Р.– Бишкек, 1997. – 248 с.
35. *Тенишев Э.Р.* Древнекыргызский язык. Бишкек, 1997. – 51 с.

Статьи

36. *Тенишев Э.Р.* Отчёт о поездке к уйгурам, саларам и сарыг югурам // Известия АН СССР. — М., 1961. — Т. 20. С. 180–184.
37. *Тенишев Э.Р.* Этнический и родоплеменной состав народности юйгу // Советская этнография. — М.—Л., 1962. — № 1. -
38. *Тенишев Э.Р.* «Кутадгу билиг» и «Алтун ярук» // Советская тюркология. 1970. - № 4. - С. 24-31
39. *Тенишев Э.Р.* О языке калмыков Иссык-куля // Вопросы языкознания. – М., 1976. – № 1. С. 82–87.
40. *Тенишев Э.Р.* С.Е.Малов – исследователь современных тюркских языков // Тюркологический сборник 1975. – М. Наука, 1978. С. 24–31.

41. *Тенишев Э.Р.* Основные лингвистические направления в алтаистике. // Узбек тили ва адабиети. – Ташкент, 1986. – №4. –
42. *Tenichev É.R.* De la branche orientale de l'alliance de langues centrale asiatique // *Aspects of Language: Studies in Honour of Mario Alinei*. Vol. I. *Geolinguistics*. 1986. – P. 203–209.
43. *Тенишев Э.Р.* О языке поэмы Кул Гали "Кысса-и Юсуф". // *Turcologica*. К восьмидесятилетию академика А.Н. Кононова. – Л., 1986. С. 268–276. – 302 с.
44. *Тенишев Э.Р.* Принципы составления исторических грамматик и историй литературных тюркских языков. // *Советская тюркология*. Баку, 1988. – № 1. –
45. *Brozovič D., Kruijsen J., Tenišev E.R.* Carte 1.36. La chène. // *Atlas Linguarum Europae*, Vol. I. fasc. 3 . – Assen, 1988.
46. *Тенишев Э.Р.* О киргизском литературном языке в донациональный период // *Вопр. языкознания*. – М., 1989. – №5. –
47. *Тенишев Э.Р.* Теоретические основы "Грамматики алтайского языка". // *Советская тюркология*. Баку, 1990. – № 1. –
48. *Тенишев Э.Р.* Начальная пора формирования эпоса Манас // *Известия. Серия литературы и языка*. – Т. 55. – N 2. – С. 3-10.
49. *Тенишев Э.Р.* Письменный язык крымчаков // *Marra Mundi*. Збірник наукових праць на поману Ярослава Дашкевича з нагоди его 70-ліття. – Львів–Київ–Нью-Йорк, 1996. – С. 671-677.
50. *Тенишев Э.Р.* Тувинское племя көк-мунчак из Синьцзяна // *Общее и восточное языкознание: Сборник научных трудов, посвященных 70-летию чл.-корр. РАН В.Н.Солнцева*. – М., 1999. – С. 130-133.

Ответственное редактирование

1. Манас. Киргизский героический эпос. Книга 3 // Серия "Эпос народов Евразии". – М., 1990. – 512 с.

2. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев // Серия "Эпос народов Евразии". – М., 1994. – 656 с.
3. Карело-финский героический эпос // Серия "Эпос народов Евразии". – М., 1994.
4. Гэсэр. Бурятский героический эпос // Серия "Эпос народов Евразии". – М., 1995. – 526 с.
5. Манас. Киргизский героический эпос. Книга 4 // Серия "Эпос народов Евразии". – М., 1995. – 768 с.
6. Языки мира: Тюркские языки / Отв. ред. Тенишев Э.Р. – М., 1997. – 542 с.
7. СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Т. 1: Фонетика. Отв. ред Э.Р. Тенишев. – М., 1974. – 483 с.; Т. 2: Морфология. Отв. ред Э.Р. Тенишев. – М., 1988. – 549 с.; Т. 4: Лексика. Отв. ред Э.Р. Тенишев. – М., 1997, 2001. – 822 с.; Т.5: Региональные реконструкции. Отв. ред Э.Р. Тенишев. – М., 2002. – 767 с.; Т. 6: Пратюркский язык-основа: Картина мира пратюркского этноса по данным языка. Отв. ред А.В.Дыбо. – М., 2006. – 912 с.

Основные работы об Э.Р.Тенишеве

1. *Дыбо А.В., Псянчин Ю.В.* 90 лет со дня рождения Э.Р.Тенишева // Вестник ВЭГУ. — 2011. — № 2. — С. 163-166.
2. *Алишина Х. Э.* Тенишев. Человек и учёный. Татарский мир. – М., 2009. – Т № 6. – С. 4–7.
3. Эдгем Рахимович Тенишев: Жизнь и творчество. 1921—2004 / Сост. Е. А. Тенишева. — Казань: Инсан, 2005. — 128 с.
4. *Дыбо А.В., Мусаев К.М., Чеченов А.А.* Э.Р. Тенишев (к 70-летию) // Тюркология. – М., 1994. – № 2. – С. 376–379.
5. *Дыбо А.В.* Э.Р.Тенишев: (К 80-летию). Наши земляки (2004). – Режим доступа: <http://mtss.ru/?page=tenishev>

6. Эдхям Рахимович Тенишев. Живший как он — остаётся с живыми. — Татарский мир. — 2004. — Режим доступа: tatworld.ru.
7. *Бахревский В.А.* Эдхям Тенишев и его наука // Татарский мир. — 2005. — Режим доступа:
<http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=693§ion=0&heading=0>
8. *Дыбо А. В., Галяутдинов И. Г., Псянчин Ю. В.* Жизнь, отданная науке// <http://vatandash.ru/index.php?article=2073>.
9. *Юсупов Р.* Тенишев // "Звезда Поволжья". — Казань — № 15 (21.04-28.04.2011)